

УДК 94(470)
ББК 63.3(2Рос)-283.31

Ю.П. ВАХРУШЕВ

«ЗАКРЫТОЕ И ЗАБЫТОЕ» ПРОШЛОЕ КАЗАЧЕСТВА*

Анализируется монография И.В. Чапыгина, в которой он рассматривает проблемы экономического, культурного и политического развития казачества в составе русской эмигрантской диаспоры в Китае в период с 1920–1945 гг.

---

* Рец. на: Чапыгин И. В. Казачья эмиграция в Китае : монография / И. В. Чапыгин. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 2014. — 171 с.

Ключевые слова: казаки, эмиграция, диаспора, экономика, культура, политика, Китай.

Yu.P. VAHRUSHEV

«COVERED AND FORGOTTEN» THE COSSACKS' PAST

The article is analyzing the I.V. Chapygin's monograph about problems of economic, cultural and political development of the Cossacks in the structure of Russian expat community in China in 1920–1945.

Keywords: Cossacks, expat community, economy, culture, politics, China.

Открыть новые страницы «закрытого и забытого» прошлого в истории казачества — такую задачу решает И.В. Чапыгин в своей небольшой по объему, но весьма емкой по содержанию монографии «Казачья эмиграция в Китае»

Актуальность исследования определяется самим фактом непростого реформирования российского общества, которое создало объективные предпосылки для возрождения и возвращения к активной общественной жизни целого ряда социальных групп, волей исторических событий оказавшихся за пределами Родины. Полную и целостную историю российской эмиграции невозможно исследовать, не изучая историю отдельных слоев и групп этой эмиграции со свойственной им мировоззрением, старыми и новыми традициями, сложившимся укладом жизни

Научная новизна исследования определяется авторским подходом комплексного исследования казачьей эмиграции в социальной, экономической, политической, культурной жизни русской диаспоры Китая (Маньчжурии) в 1920–1945 гг. На основе анализа широкого корпуса источников воссоздается картина формирования и жизнедеятельности русской диаспоры Северо-Восточного Китая, проблемы адаптации и пути их решения, выявляется место казачества в диаспоре, их количество, состав, характер расселения и организации. В работе исследовано место и роль казачества в разных сферах жизнедеятельности эмигрантского сообщества. В своем исследовании автор опирается как на труды отечественных историков, так и на публикации зарубежных исследователей, заинтересованных темой российской эмиграции; вводит в научный оборот новые, ранее закрытые архивные источники, рассекреченные массивы различных документов, добытых в свое время резидентурой военной и политической разведок СССР, материалы, вывезенные из Маньчжурии после освобождения ее Красной Армией в 1945 г.; поднимает и использует целые пласты забытой, эмигрантской культуры — периодика, художественная литература, поэзия. Для воссоздания целостной картины дальневосточной казачьей эмиграции в составе русской диаспоры

Китая в монографии затрагиваются также вопросы мировоззренческого характера, связанные с сохранением и воспроизводством национально-го и политического самосознания эмиграции.

Определяя объект своего исследования, автор соглашается с мнением современников тех трагических событий, что, из всего пестрого и разнообразного состава европейской и дальневосточной эмиграции — «общерусской человеческой пыли», только казачество отличалось взаимной поддержкой и организованностью. При этом особый интерес вызывает казачество Дальневосточной эмиграции, которое довольно быстро обрело свою географическую, экономическую, военно-политическую и культурную специфику. Как отмечает автор, казаки, в большинстве своем, опираясь на традиции станичного и войскового управления, присущую казачеству хозяйственную активность, можно сказать, довольно успешно адаптировались в непростых и суровых условиях китайской действительности, которая сама по себе не отличалась политической стабильностью. И действительно, отмечается в работе, казакам, большинство из которых были сибиряками, и ушло в эмиграцию с семьями, было гораздо проще обустроиться на новом месте чем, например, белому офицерству, солдату или интеллигенции. Более того, объединяясь по земляческо-войсковому принципу, казаки сообща могли успешнее решать проблемы хозяйственно-экономического, политического или культурного плана. Иными словами, специфика общественной жизни казачества позволила консолидироваться, что защитило их от ассимиляции и поглощения чуждым этносом.

Перемещенные за очень короткое время в иную географическую, государственную, этническую, культурную, языковую, конфессиональную среду, казаки, как и другие российские эмигранты оказались в сложных условиях социально-культурной адаптации к новым условиям своей жизни. При этом они не могли рассчитывать на помощь китайской администрации и местного населения в силу их недоброжелательного, часто открыто агрессивного отношения. В этих условиях язык и культура превращались в действенный, если не единственный инструмент, объединяющий и консолидирующий всю эмиграцию. Язык, культура, духовная жизнь превращались в основной фактор их самоидентификации. Казачество в этом отношении на фоне всей эмиграции также выделялось: благодаря наличию своей вековой традиционной культуре, сплоченности казачества как специфической группы служилого населения, проживающего компактными группами во враждебном для них пространстве. Они стали наиболее устойчивыми и массовыми носителями культурно-бытовых традиций российской диаспоры. При своих весьма ограниченных возможностях казаки уделяли большое внимание образованию молодежи, ее воспитанию. Православие, оставаясь основой духовно-нравственной жизни казачества, выполняло

не только объединяющую и консолидирующую роль, но и выполняло умиротворяющую функцию в жизни сообщества людей, оказавшихся в экстремальной жизненной ситуации. При всех тяготах своего существования казаки, опираясь на свою организованность, сумели построить и содержать большую часть храмов, расположенных в местах проживания русских эмигрантов.

Таким образом, казачество, благодаря своей консолидированности и наличию культурных традиций, стало во многом мобилизующим, сохраняющим и воспроизводящим фактором в культурном строительстве всей эмиграции. Заметное место в культурной жизни русской диаспоры Китая казаки занимали не случайно. Во многом этому способствовали: наличие сильной традиционной народной культуры, их заинтересованность также и в светской. Так наиболее образованные представители казачества по мере возможности занимались литературно-издательской деятельностью, постоянно находя своего заинтересованного читателя.

В то же время такая своеобразная культурно-бытовая отстраненность от окружающей среды не мешала обширной и разнообразной хозяйственно-экономической деятельности и связям с местным населением, внося, таким образом, определенный вклад в развитие экономики Китая. Благодаря казачеству в сельском хозяйстве Маньчжурии появились и получили распространение новые для этого региона посевные культуры, появилось племенное скотоводство. Возникли транспортные фирмы, предприятия по переработке сельхозпродукции, торгово-посреднические компании.

Решая каждодневные проблемы добывания хлеба насущного, казаки и на чужбине сохраняли и воспроизводили черты жизни своего военно-служивого сословия так, как это было и на родине. Автор подчеркивает, что благодаря своей войсковой сплоченности и военно-станичному укладу жизни, казаки стали консолидирующей военно-политической силой всей российской эмиграции в Китае, которая протекала в рамках двух периодов: относительно спокойные 1920–1930 гг. и 1931–1945 гг. — в условиях японской оккупации всего Северо-Восточного Китая. При этом общий характер политической деятельности казаков с некоторыми оговорками определялся как антисоветский. Деятельность такого рода в ряде случаев носила открыто военно-диверсионный характер, чему способствовало наличие вполне боеспособных казачьих воинских подразделений.

С приходом японцев оформляется новый период в жизни российской эмиграции Маньчжурии, которая без восторга встретила оккупантов. В этих условиях японское командование ставит эмигрантов под тотальный контроль с целью максимального использования ее возможностей в борьбе с СССР. Так в конце 1943 г. оно вводит обязательную воинскую повинность для всех эмигрантов. Особое внимание при этом

уделялось казачеству как наиболее организованной и боеспособной части российской эмиграции. Казачество становится основным поставщиком личного состава и кадров для формирования Конно-казачьего полицейского отряда, предназначенного действовать в случае войны с СССР в тылу Красной Армии. В зоне повышенного внимания японской администрации, прежде всего, оказывается молодое поколение казачества. Из подрастающих казаков японское командование стремилось воспитать надежных, профессионально подготовленных диверсантов и разведчиков, способных успешно работать на территории СССР. Привлекая молодежь в культурно-спортивные кружки, они превращали их в вербовочные пункты и филиалы разведшколы.

Однако все эти усилия не принесли желаемых результатов, так как поражение Германии доказали силу и мощь СССР и возможности Красной Армии. Последующий разгром Японии полностью дезорганизовал жизнь не только белоэмигрантской диаспоры, но и наиболее боеспособной ее части — казачества. С этого момента начинается постепенный массовый исход казачества из Китая и перемещение его в другие регионы мира.

Оценивая монографию И.В. Чапыгина, можно сказать, что мы имеем пример весьма удачной реконструкции основных форм жизнедеятельности особой субэтнической общности российского общества — казачества, которое в общем потоке эмиграции вынужденно покинуло пределы родины и осело в Китае. В инородной среде оно не только сумело выжить, но и стало успешно самовоспроизводиться, сохраняя свои традиции и обычаи, опровергая таким образом распространенное мнение о неизбежности процесса «затухания» субкультуры, оторванной от своих исторических корней. Несомненным достоинством работы является наличие приложений, содержание которых в дополнении с фотоматериалом дает более объемное представление о казачестве как о социально-политическом явлении в его не простом эмигрантском прошлом.

Думается, что эта работа найдет своего читателя не только среди историков-специалистов, но и всех тех, кто интересуется историей своей страны.

Информация об авторе

Вахрушев Юрий Петрович — кандидат философских наук, доцент, кафедра истории и международных отношений, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: alen_a77@mail.ru.

Author

Yury P. Vahrushev — Ph.D. in Philosophy, Associate Professor of the Department of History and International relations, Baikal State University, 11 Lenin str., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: alen_a77@mail.ru.